

Глава 111 - Помощь Кефо.

Ненависть к Зилану тянулась на протяжении долгого времени, и по совету Амани, он оставался в лагере.

В конечном итоге, Дисциплинарный отдел вынужден был вмешаться, поскольку выдвинутые против него обвинения, являлось действительно, очень серьёзной проблемой.

Полное расследование прошло быстро, но удивительно то, что вскоре, оно завершилось заявлением одного из дисциплинарных учащихся, оправдавшего Зилана от многих обвинений. Например, слухи о том, что был вызван хаос среди алхимиков, были полностью опровергнуты учащимися, однако участие Полукровка, в освобождении учащихся от занятий, признали правдой. Что касается того, что это осуществлялось под давлением Джингизы и его ученика, выяснить не удалось. Прежде всего, как простые учащиеся, они имели полномочия контролировать обычных членов, но только высокоуровневые учащиеся, действительно, могли проверить Старейшин, что откровенно говоря, никогда не происходило. В конце концов, кто был нужнее, новичок или система с устоявшимися правилами, которая служила Ассоциации на протяжении десятилетий? Ответ был прост.

Кроме того, это был мир Зверей. Конфликты и соперничества были повседневными явлениями. Это было необходимо, если их вид собирался когда-нибудь стать сильнее. Поэтому, то что власти вмешивались и помогали всякий раз, когда происходило что-то несправедливое, скорее мешало им, в достижении их целей, чем помогало.

“Только через беды, Зверь поднимется выше”, существовало известное высказывание среди старых Зверей.

Таким же путём, была подавлена массовая ненависть к Полукровке. По крайней мере, так должно было быть, но в жизни не всегда бывает так, как планируешь.

Ранее, многие Алхимики и Огненные стражи, испытывающие глубокую ненависть к Полукровкам и людям, не могли действовать по своему желанию, не только потому что, Зилан был выдающимся, которого лагерь ценил так же, как и Амани, но у них и не было оправдывающих причин для их действий. Тогда это считалось бы, заикливание на уровне отбросов или сильным издевательством над слабыми, но сейчас? Ситуация полностью изменилась. Теперь они могли выбрать и представить их, таким образом, что сами находились бы на справедливой стороне.”

“Почему это так важно?”, - спросите Вы. Ну, в современном мире, кто находился по “правую” сторону? Если бы Вы спросили это у нормального человека в нормальном городе, они дали бы “обоснованные ими” объяснения, почему они были ‘справедливой’ стороной. Возможно, они указали бы, на выше/больше знаний, технологию или силу, или даже эволюцию, утверждая, что природа выбрала их, возможно они ссылались на судьбу или волю Бога, утверждая, что, если бы всё было по-другому, они всё равно существовали бы.

Точно так же нормальный Зверь в нормальном городе, деревне, племени указал бы на “разумные для них” причины того, почему они являлись “праведной” стороной.

Рассуждая об этом, с этой точки зрения, действия обеих сторон, которые проводились среди белого дня, фактически регулировались этими неписанными правилами праведности.

Например, если одна сторона делает что-то коварное или злое, и на виду у общественности, это, безусловно будет использоваться в качестве горячего, для другой стороны, доказывающей

свою правоту в том, что они являются истинной “правой” стороной.

Конечно это не означало, что злые деяния не совершались с обеих сторон. Просто они осуществлялись в темноте, вдали от посторонних глаз общества.

Этот же принцип применим к действиям Зверей в Ассоциации Алхимии.

Традиция приветствовать всех Алхимиков, пока в их жилах течёт кровь Зверя, было чем-то, что имело ценность без слов. Они не позволили бы неким, неуправляемым Зверям запятнать её.

Поэтому, понятие праведности, было чем-то, что управляло, действиями как Зверей, так и Людей.

.....

Зилану в своём доме, можно было подумать, скучно или он был расстроен происходящими событиями. Что ж, правда в том, что это было не далеко от истины.

Зилан, действительно, наслаждался вниманием. Сначала он был явно обеспокоен, но после разговора с Аmani, он понял, что последствия не на столько плохи, как он думал.

Пользуюсь этим, его слава, среди членов Ассоциации, взлетела бы, даже если бы не эта хорошая реклама, тем не менее, она всё-еще оставалась публичной, и это было ему на руку.

Конечно, только, потому что он был доволен, как всё происходило, не означало, что он хотел на долго оставаться незамеченным.

К счастью, он намеревался использовать это новое время, чтобы, наконец, дать Кефо толчок к следующему уровню восприятия.

“Мы почти на стартовой линии. У тебя есть последний шанс передумать, после этого момента, пути назад не будет, даже если ты захочешь”, - напомнил Зилан.

Они сидели друг на против друга, но очень близко, так, что их колени соприкасались.

Комната, в которой они находились, была одна из комнат, которую построил Фуджо в своём доме. Она была чистой, просторной и надёжной, но самое лучшее было то, что она была изолированной. Никакой звук, свет или энергия не слышались из этой комнаты, что делало её идеальной для того, к чему готовились Зилан и Кефо.

“Мне всё равно, что я должен делать, для того, чтоб я стал сильнее”, ответил Кефо. Возможно, его слова звучали восхитительно, но с точки зрения Зилана, это были пустые слова, которые звучали без всякого убеждения.

“Как я и думал”, - прошептал он.

“Что случилось?” - удивился Кефо.

“Ты говоришь, что хочешь достичь своих целей? Тебе нужна сила для достижения своих целей? Так скажи мне, какие цели ты преследуешь?”

“Я хочу...”

Зилан остановил его, прежде чем, он успел ответить, “Ответы, верно? Это то, чего ты добиваешься. Но, к сожалению, поскольку твоя судьба была связана с моей, твоя цель – это то, что, в конечном итоге, находится всё еще слишком далеко от того, о чём ты сейчас думаешь. Прямо сейчас, ты должен быть более приземлённым, сосредоточенным на том, что находится в поле зрения, но немного недосыгаемое, только тогда, когда ты сможешь улучшить свою продуктивность, дело дойдёт до обучения и познания”.

Кефо некоторое время переваривал его слова, но Зилан терпеливо ждал.

“Что Вы имете ввиду?”

“Когда я попросил тебя называть меня Боссом, я пошутил, но я так же был и серьёзен. Мне трудно это говорить, но ты мне нужен. Не пойми меня неправильно, хотя на данный момент от тебя нет пользы, но то, чем ты можешь быть в будущем, это то, без чего я не смогу обойтись. Звучит странно, но я требую, чтоб ты взял меня своим Боссом.” Тон Зилана был серьёзным, и его глаза выражали решительность, смешанную с беспомощностью.

“Почему?” - ответил Кефо.

“Почему? Это не главная причина, но я сильно уверен, когда говорю, о том, чтобы обучить тебя в полной мере, нужны знания, ресурсы и учения, которые не из этого мира и фактически, я, единственный, кто может это сделать. Только по этой причине, ты должен взять меня свои Боссом”.

Кифо кивнул, но он не мог не злиться.

“Что касается главной причины? Проще говоря, у меня есть главный недостаток – это то, что я не могу исправить, может быть, я могу подавить его или заставить его исчезнуть на некоторое время, но в конечном итоге, он так или иначе, появится. Этот недостаток – моя самая большая слабость, и, как ты можешь догадаться, я не могу от него избавиться. Это то, что я унаследовал от своего народа, это укоренилось во мне, до самых костей, и временами, мне это противно, а иногда это завораживает.”

“Что это?”

“Жалость. По какой-то причине, мои люди чувствуют слишком много угрызений совести и жалости к другим, может быть поэтому нас так мало осталось. Мы никогда не могли понять, что чувства жалости и угрызения совести свойственны только сильным. Поскольку только люди с более высоким статусом, будут иметь время жалеть кого-то другого.

Из-за этого недостатка, мне понадобится меч, у которого нет жалости. Как Зверь, ты, естественно, испытываешь меньше жалости к врагам, чем люди, но ты, Кифо, - особое существо. Соглашайся, и я покажу тебе, что я имею ввиду. Помоги мне выжить, и я помогу тебе во всём, возьми меня своим Боссом, и мы вместе изменим этот мир, как братья, которые стоят на одном поле боя. Помни, что ты не подчинённый, а брат, которому я доверю свою жизнь. Называть меня Боссом, это нужно мне, только потому что так полагается в некоторых местах, относится ко мне, как к ‘Отцу’, это является нормой.

Кефо внимательно слушал и переваривал все до самого последнего предложения, которое звучало из уст Зилана.

Кефо “.....”

Выбор между Отцом и Боссом. Вы можете догадаться каким был его ответ.

<http://tl.rulate.ru/book/7297/290747>